

МЕРИ КВЭБЭП

КНИГА
СТРАНСТВИЙ

Мери Квэбэп
Книга странствий

«Автор»

2023

Квэбэп М.

Книга странствий / М. Квэбэп — «Автор», 2023

Таинственная книга многие десятилетия хранилась в семье Синары Монтероз. Девушка и не подозревала о её предназначении до тех пор пока её родители бесследно не пропали в море. Убитая горем, Синара покидает свой дом, для того, чтобы отыскать родных и разгадать великую тайну. На своём пути она встречает юношу по имени Обхар. Судьба также толкает его за пределы родного города. Там странникам предстоит встретиться с опасностями, удивительными открытиями и невероятными приключениями. Но обретут ли они желаемое или навсегда потеряют? Узнаем, листая страницы Книги странствий.

© Квэбэп М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Дальние земли	6
Утро в городе	7
Единственный выход	10
Извилистая лента пути	13
В плену у разбойников	15
Разделенные пустыней	18
Жизнь кочевников	20
Путь Алаза	24
Царство Кореомари	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мери Квэбэп

Книга странствий

Моей семье

*Спасибо за вашу огромную любовь, поддержку и веру в мои
волишебные мечты*

Дальние земли

«Когда я впервые услышала о легендарной Книге странствий, то невольно задумалась о том, почему она носит такое название. Теперь я поняла, что странствие – это вся наша жизнь. Мы следуем по уготованному нам маршруту в поисках истины, любви, мудрости, силы. Странствие ведет нас, но позволяет делать выбор на перекрестках. Я сделала свой».

Так сказала Синара Монтероз, когда ее странствие завершилось, когда закончилась ее история, описанная в Книге. Но перед тем как это произошло, она преодолела длинный путь.

Синара родилась в местечке под названием Дальние земли. Этот край получил такое название, потому что на картах находился в самой крайней точке. Словно отделенный от остального мира, город жил и рос, не зная бед и врагов. С северной стороны закрывала его могучая стена гор, белые шапки которых сверкали белизной в лучах светил. Своими склонами они подходили к самому краю маленького городка. По этим просторам бежали ледяные горные ручьи, что питали душистые, согретые солнцем травы и деревья, животных и людей, расселившихся у подножия исполинов. На западе и востоке лежали зеленые холмы, где находились дома местных жителей и пастбища для животных. В южном направлении стелилась дорога, уводящая из Дальних земель. Многие путники, путешествующие по свету, по ошибке забредали по ней в Дальние земли. Кто-то из них коротал здесь ночь, а после продолжал свой путь, а кто-то оставался навсегда, обретя свой дом. Слава о городе не гремела, потому не было у него врагов или бедствий и царил в нем спокойная жизнь. Горожане трудились на земле, выращивали скот, ловили рыбу в горных речушках и, конечно, мечтали отправиться в путь. Так и шла бы тихая жизнь своим чередом, если бы однажды среди мирных и, казалось бы, обыденных дел не случилось загадочное происшествие.

Утро в городе

Все началось ранним утром в большом доме, что стоял в самом центре города. Окруженный высокими экзотическими деревьями, ветви которых тяжело клонились к земле от веса фруктов, свисающих с них, он прославился среди горожан как особняк моряка. К слову, моря в Дальних землях не было, однако были те, кто мечтал о нем. Таким был юноша, живший в этом доме много лет назад. Из дальних странствий, в которые закидывала его судьба, он всегда возвращался домой, привозя диковинные вещицы и удивительные растения. Они приживались в его саду, быстро изменяя его облик.

Того самого моряка, о котором поведал вам мой рассказ, уже давно никто не видел. Много лет тому назад он отправился вдаль вместе с попутным ветром да так и не вернулся. Свой дом он оставил единственному сыну. Но тот в свою очередь ни разу за всю свою жизнь не покидал его порога. Мечты о путешествиях и неведанных странах не влекли его, а отцовские истории всегда казались скорее пугающими, нежели интересными. Господин Гавироль прослыл весьма зажиточным человеком, имеющим несколько торговых лавок. Его строгий нрав сослужил ему верную службу в ведении дел, но отдалил его от семьи. Эх, если бы старый моряк видел его, то наверняка бы огорчился. То ли дело внук! Сегодня он тоже жил в этом старинном доме, но, в отличие от отца, страстно желал сбежать из его стен!

Юношу, так похожего на своего знаменитого предка, звали Обхар Гавироль. В начале года ему исполнилось двадцать лет, а это предвещало многочисленные изменения в его жизни. Не подозревающий об их скором и неминуемом приближении, Обхар глядел на свое отражение в высоком зеркале. Со сверкающей поверхности на него смотрел хорошо сложенный молодой человек с русыми волосами, крупными чертами лица и глазами цвета янтарного меда. Отражение тряслось и дергалось, потому что Обхар сонно перетаптывался с места на место. Он медленно смыкал глаза и широко зевал, желая поскорее плюхнуться в теплую кровать, с которой его подняли. Однако Обхару было не суждено досмотреть свой сладкий сон, ибо он должен был выполнять приказы портного, заканчивающего свою работу над костюмом.

– Ай! – внезапно вырвалось у сонного молодого человека, в ногу которого воткнулась острая швейная игла, заставившая его проснуться.

– Прошу тебя, не закрывай глаза! С тобой невозможно работать! Сегодня ведь праздник, ты должен выглядеть совершенно особенным образом, сынок, – произнесла наблюдающая за происходящим высокая женщина.

– Я мог бы выглядеть еще лучше, если бы встал вместе с солнцем, а не в час, когда отдыхает даже то, что несет свет!

– Обещаю, ты выспишься, когда вечер подойдет к концу, но до тех пор будь любезен выполнять свои обязанности. Твой отец попросил, чтобы я подготовила тебя к ярмарке и приему у главы. Думаю, что он хочет объявить тебя наследником своего дела, – тревожным голосом промолвила хозяйка дома. Глаза юноши округлились, и он в негодовании всплеснул руками, чем вызвал гнев мастера, работающего над его костюмом.

– Я говорил, что не стану продолжать его дело, как бы он этого ни хотел! Не этого требует мое сердце, и я такой участи не приму! Мне жаль, что я единственный наследник, но прошу тебя, мама, постарайся понять!

Женщина тяжело вздохнула и ее красивое смуглое лицо приобрело мягкие очертания. В изгибе губ угадывалась улыбка, хорошо знакомая сыну.

– Объяснить это твоему отцу будет не так просто, – ласково убирая локон волос со лба Обхара, произнесла она.

Буквально через пару часов утро заглянуло в другую часть города, туда, где беззаботным сном все еще спала Синара. Девушка родилась и выросла в небольшом уютном доме, комнаты

которого в ранний час были наполнены теплым солнечным светом. Солнце буквально двигалось по дому. Его свет ниспадал на цветы в горшках, заставляя их бутоны с упоением раскрываться. Блики скакали по чайным чашкам, сияние покрывало переплеты книг, а солнечные лучи поднимались по лестнице. Так они добрались до маленькой спальни, которая принадлежала Синаре. Светлые вьющиеся волосы покрывали ее лицо, охваченное глубоким теплым сном, уголки губ то и дело подергивались от солнца, добравшегося до спящей.

Обычно утро Синары начиналось со звонкого голоса младшего брата, который с шумом вбегал в спальню, забирался на кровать и начинал скакать по сестре, тем самым приводя ее в немыслимый гнев. Чиву (так звали мальчика) это казалось лучшим занятием на свете! Ведь нет ничего веселее, когда старшая сестра гонится за тобой по крутой лестнице. Однако сегодня ни один звук не потревожил спящую девушку. Маленький Чиваль отправился в путешествие вместе с родителями, держащими свой путь в большой приморский город под названием Баттомсон. Их спонтанное приключение началось с письма, пришедшего ранним утром отцу Синары, известному торговцу.

Казалось, ничто не могло прервать сон девушки, но в дверь внезапно постучали. Стук был таким громким и решительным, что, перепугавшись, она тут же открыла глаза и подскочила с кровати. Спускаясь по лестнице, Синара думала о наступившем дне. С раннего утра он сулил долгожданные встречи, новые знакомства и веселье, не кончающееся до захода солнца. Местные жители готовились к нему несколько месяцев и называли днем ежегодной ярмарки. Потому Синара и осталась в городе, желая помочь друзьям в подготовке и участии в празднике. Ее ни капли не удивил ранний визит, она представляла знакомые лица, которые обязательно захотят навестить ее. Так оно и оказалось, ведь на пороге стояла добрая подруга Синары – рыжеволосая девушка по имени Вилла. Дружба связывала их воедино много лет. Она лишь хорошо помнила их первую встречу за прилавком булочной, куда обеих отправили мамы. С тех пор они не разлучались.

Когда Синара открыла дверь, Вилла нервно перескакивала с ноги на ногу от нетерпения. Ее медные волосы были заплетены в тугую косу, что спускалась практически до земли, а в темных глазах горели быстрые живые огоньки.

– Наконец-то! Я колочу тебе в дверь больше десяти минут и уже подумала, что ты ушла на ярмарку без меня, – возмутилась Вилла и вихрем влетела в дом.

– Я спала-а-а, – зевая, промолвила Синара и потянулась к чайнику, потирая рукой слипающиеся глаза. Вилла схватила со стола яблоко и одним прыжком взобралась на стул, поджав под себя ноги. По ее виду было заметно, что ее переполняет ожидание скорого праздника. Даже крошечные веснушки, разбросанные по ее маленькому носику, подергивались вместе с ней.

– Ну же, Синара, одевайся поскорее! Я больше ни минуты не могу ждать! Синара бросила на подругу строгий взгляд и, сделав глоток чая, взглянула в окно, где начинал шуметь народ.

Очень скоро в город начали съезжаться гости. Были среди них торговцы, странствующие музыканты, фокусники и путники, случайно оказавшиеся неподалеку. Поднимавшиеся на глазах лавки и шатры наполнились ароматными пирогами с пряными яблоками, свежей зеленью и сыром, мягкими булочками с шоколадной помадкой, кислыми леденцами. И если дети со всего города уже сбежались на дурманящий запах сладкого, то взрослые не спускали проголодавшихся глаз с палаток, выстроившихся в самом центре площади. Внутри уже тушилось жаркое, запекался картофель, и к тому же остывал золотистый хлеб. Хозяйки, приготовившие все эти аппетитные блюда, громко зазывали к себе гостей, приговаривая, что такой пищи больше не сыщешь нигде.

Музыканты расположились на небольшой деревянной возвышенности и весело приветствовали всех собравшихся. Словом, когда послышались звонкие переливы струн и заиграла задумчивая песня флейты, никто больше не стоял на месте. Увидев танцующих, Синара схва-

тила Виллу за руку и влилась в многолюдный хоровод. Он то кружил вокруг менестрелей, то распадался на парочки и пускался в немного странный, но очень красивый танец. Музыка становилась все быстрее и быстрее, и, чувствуя, что ноги больше ее не держат, Синара прижалась спиной к сцене, которая ходила ходуном от всеобщего топота. Вдруг крепкие руки схватили девушку за плечи и подняли над собой. Синара оказалась рядом с музыкантами, которых хорошо знала, ведь каждый из них заглядывал в Дальние земли в день ярмарки.

– Синара! Спой с нами! – послышался звонкий голос и строки песни, которые девушка хорошо знала. Она подхватила задорный ритм, словно уносящий ее далеко от земли. От переполняющего ее веселья Синара закрыла глаза, а когда инструменты притихли и послышались хлопки, она взглянула вперед и увидела десятки счастливых глаз. Среди них Синара нашла свою тетю, чье лицо, по сравнению с остальными, было омрачено некой грустью. Она махнула рукой музыкантам и быстро сбежала со сцены, направляясь напрямиком к худощавой женщине, ожидавшей неподалеку. Тетушка Крима была старшей сестрой ее матери и присматривала за Синарой в отсутствие родителей. Она никогда не приходила на праздник в столь ранний час, поскольку не любила столпотворения, потому одно ее присутствие показалось Синаре странным.

– Тетя, что ты здесь делаешь? – удивленно спросила Синара.

В ответ женщина лишь молча протянула племяннице письмо дрожащими руками. Синара взглянула на конверт и увидела на нем свое имя.

Госпоже Монтероз

Дорогая Синара! Последний раз я видел тебя маленькой девочкой, но с тех пор прошло много лет, на протяжении которых я всегда оставался добрым другом твоей семьи. Ничто в жизни не давалось мне тяжелее, чем это письмо. В нем я вынужден донести до тебя, что корабль, на котором твои родители и брат отправились в путь, в ночь третьего дня плавания попал в шторм. Капитан сумел вернуть судно в порт из этого страшного бедствия, однако на его борту не оказалось ни твоей семьи, ни груза, который они везли. С великой горечью я сообщаю о том, что господин и госпожа Монтероз, а также мальши Чиваль пропали. Дорогое дитя, даю слово, что направлю все усилия на их поиски, а после сообщу о результатах.

Старший советник главы города Баттомсон Фиад Леру.

Чернила медленно растекались по желтой бумаге от слез, стекающих по щекам Синары. Ее глаза, словно затянутые стеклянной дымкой, были широко раскрыты, когда руки вдруг безвольно опустились и девушка рухнула на колени. Она снова и снова перечитывала строчки письма, а потом прижала к себе листок с такой силой, что бумага захрустела в ладони.

Девушка начала приходить в себя лишь тогда, когда тетя стала обеспокоенно трясти ее за плечи, громко призывая очнуться. Опираясь на руку тетушки, Синара медленно поднялась с колен, вытерла мокрое лицо и решительным шагом направилась в сторону дома. Не понимая, что происходит, тетушка Крима бросилась за племянницей. В уже знакомом нам доме, в небольшой комнате, выходившей окнами в сад, она застала Синару за сбором вещей.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

– Что ты делаешь? – наблюдая за метаниями девушки, заговорила тетя.

– Я не стану сидеть и смиренно ждать, когда мне сообщат новости. Я отправлюсь в Баттомсон, я помогу, я буду искать, – на ее глазах вновь выступили слезы. – Я найду их во что бы то ни стало!

– Ты не можешь уйти! – дрожащим голосом вскрикнула Крима. – В письме ведь сказано, что они прилагают все усилия и дадут нам знать! Милая, да что ты сможешь сделать?

Но Синара, кажется, не слышала ее. Торопливо забрасывая вещи в раскрытую сумку, мысленно она все еще повторяла строки из письма.

– Нет! Синара, слышишь, я тебя не пушу! Это опасно! – показательно встав перед дверью, заявила тетя. Синара взглянула на нее строго. В ее глазах читалась безудержная решимость.

– Я знаю, тебе страшно за меня, тетя. Но, поверь, ты не сможешь меня отговорить, – сказала Синара и сделала шаг вперед. Но мгновенье спустя тетя выскочила за дверь и повернула в замочной скважине ключ. Не описать словами, как чувствовала себя Синара. Она была так нужна сейчас своей семье, но оказалась запертой в четырех стенах. От гнева и уныния она ударила кулаками по полу и в отчаянье попыталась докричаться до тети. Но, не услышав в ответ ни слова, она, не думая более ни мгновенья, бросилась к открытому окну.

Празднество было в разгаре! Как на улице, так и в доме главы царило шумное веселье, а столы ломились от аппетитных яств и напитков. Горожане танцевали на площади, а гости знатного дома вели громкие светские беседы, не упуская возможности щедро задаривать хозяйку лестными комплиментами.

– Ах, госпожа, я слышала, завтра в город придут повозки, полные лучших тканей.

– Если так, то мы с вами обязаны быть там первыми! – без умолку трещали знатные модницы. Одной из них была дочь главы. Окруженная большой группой девушек, пронзающих ее восторженными взглядами, она громко смеялась. Гости, присутствовавшие в доме, хорошо знали, что, если не развлечь молодую госпожу Лапери интересным разговором, на последующие приглашения можно будет не рассчитывать. Они заранее готовили темы для бесед, веселые шутки и наряды в цветах, заданных хозяйкой дома.

Тем временем музыканты, игравшие на улице, продолжали развлекать всех присутствующих. В этом ярком хороводе плыла и кружилась вся площадь. Чудесные голоса сплелись в дивную, знакомую всем песню, и эти звуки достигли сидевших в гостевом зале.

– Какая красивая музыка, – подумал Обхар и поторопился к окну, чтобы получше рассмотреть ее исполнителей. Но его остановили.

– Я рада, что ты сегодня здесь, – улыбалась юноше Лапери. – Конечно, мы редко видимся, но я бы хотела узнать тебя получше.

– Ну что ж, возможно, когда-нибудь мы сможем пообщаться. Но сейчас я... – не успел договорить Обхар, как его отвлек голос хозяина дома.

– Дамы и господа, дорогие гости, мы благодарны, что вы почтили нас своим присутствием! Сегодня, в день ежегодной ярмарки, ставшей в нашем городке настоящей традицией, мы хотели бы разделить с вами большую радость!

В этот момент рядом с ним встал господин Гавироль, и все, включая самого Обхара, оказались ужасно заинтригованы происходящим.

– Я и моя дорогая жена отдаем свою единственную дочь в руки сына господина Нелима. Мы очень давно знаем эту благородную семью и хотим объединить два древних рода в надежде на счастливую жизнь наших детей и будущих потомков! Так пожелаем же счастья жениху и невесте!

Внезапно все взгляды устремились на них, и Обхар почувствовал, как земля уходит из-под его ног, а лица присутствующих расплываются перед глазами. Этой минутной слабости хватило, чтобы прийти в себя и понять, что новоиспеченная невеста стоит рядом, облокотившись на его плечо. Извинившись перед девушкой, молодой человек отошел от нее и громко рассмеялся.

– Очень забавно получилось, вы правы, отец. Мне давно пора остепениться, ваша шутка удалась!

– Ах, бедный мальчик, что с ним такое? Неужели он не знал? Видимо, он просто сошел с ума от любви! – по залу пробежал невнятный шепот.

– Нет-нет, господа! Уверяю вас, все так, как должно быть, мой сын просто еще не осознал своего великого счастья! Он связывает свою жизнь с такой очаровательной девушкой и сам еще не привык к этой мысли! – пытаюсь исправить неловкую ситуацию, проговорил отец Обхара, сверкнув глазами в сторону юноши.

В этот момент все вдруг действительно встало на свои места, и молодой человек, ошарашенный этой новостью, широко распахнул дверь и заявил:

– Этому не бывать! Я не стану жениться по принуждению, потому что я сам выбираю свою судьбу! С этими словами он вышел из зала, слыша несущиеся вдогонку взволнованные возгласы и сердитые крики отца, посылающего людей за сыном.

– Вернуть назад, привести этого дерзкого юнца ко мне!

Но к этому времени юноша уже прорывался сквозь толпу и мчался в неизвестном направлении.

Две улицы, ведущие к главным воротам, были переполнены людьми. По одной из них неслась стража, давно потерявшая из виду беглеца. По другой все еще тянулись приезжающие на праздник гости. Но ни на одной из них мы не увидим наших героев.

Узкие проулки между домами всегда служили надежным укрытием в играх, когда Синара была ребенком. Теперь они так же, как раньше, скрывали ее от множества глаз. Немного переведя дух, девушка вбежала в заброшенный дом, давно потерявший свое бывшее величие и изрядно согнувшийся от старости. Медленными шагами, огибая шаткие балки, она вдруг лицом к лицу столкнулась с Обхаром. Вскрикнув от неожиданности, оба закрыли рты руками и долго рассматривали друг друга со странным чувством уже случавшейся ранее встречи.

– Мы знакомы? – прошептал Обхар.

– Хм, даже не знаю. И почему ты говоришь так тихо? – не повышая голос, переспросила Синара.

– А ты почему? – ехидно усмехнулся юноша.

– Меня наверняка ищут, так что мне особо некогда с тобой разговаривать.

– Тебя тоже? Хотя это неважно, прощай.

– Прощай.

С этими словами Обхар кинулся было к выходу, но Синара его остановила. Он обернулся и увидел, что новая знакомая крепко держит его за рукав рубашки.

– Если ты пойдешь здесь, то непременно выдашь себя. Это самая людная улица города. Я могу незаметно провести тебя к главным воротам, если ты, конечно, собрался бежать.

– Я давно должен был это сделать. Кстати, меня зовут Обхар.

– Синара.

Они выбрались через проход между домами и вновь оказались в лабиринте узких дорожек.

– Нам сюда, – скомандовала девушка и жестом указала направление.

Плечи юноши с трудом проходили между стен, а головой он то и дело задевал дряхлые карнизы. Так что, когда беглецы добрались до выхода, его костюм был усыпан древесной стружкой и желтым песком, покрывавшим кирпичи.

– Ты, видимо, не из наших мест? – попыталась догадаться Синара. – Странно, что ты не знаешь этих проходов.

– Нет, я прожил здесь всю свою жизнь, но редко бывал в этой части города.

– Почему же? – вновь задала вопрос девушка.

– Эм, отец не разрешал мне гулять здесь, но несколько раз я убежал сюда без разрешения и мне тут очень нравилось.

– Это красивое место, – с тяжелым вздохом подтвердила Синара, думая о том, как когда-то бывала здесь с братом.

Грустный разговор быстро подошел к концу, так как вдали показались ворота. Город был небольшим и мирным, но стража у стены все равно держала дозор. Синара быстро отряхнула платье и решительным шагом направилась к часовому.

– Что ты делаешь? – недоуменно воскликнул Обхар. – Тебя увидят.

– Я знаю, доверься мне, – с этими словами девушка подошла ближе к башне, на вершине которой сидел человек с довольно скучающим видом. Синара громко постучала по ее, казалось, пустому желобу, звук от которого был похож на удар по натянутой коже барабана, и позвала того, кто был на посту.

– Эй, что ты здесь делаешь, деточка? – спросил добродушный страж с пушистыми усами.

– Вот решила заскочить к вам ненадолго, позвать на праздник! Наверное, скучно сидеть здесь целый день, особенно когда угощения подходят к концу.

– Что ж, заманчивое предложение! Я и правда проголодался! Но кто дозор вместо меня нести будет?

– Так я тебя охотно подменю! – предложила Синара и не без удовольствия заметила, что часовой призадумался. Он еще раз взглянул за ворота и, убедившись в безопасности, произнес:

– Да и правда, за несколько минут к нам враг не подберется.

Он усмехнулся, спустился по лестнице и, поблагодарив выручившую его знакомую, ушел по направлению к центральной площади.

– Ловко ты это, – улыбнулся юноша и направился к выходу.

Извилистая лента пути

Выйдя за пределы города, Обхар и Синара вместе затворили за собой большие городские ворота. Им было довольно странно чувствовать себя вне мира, в котором они пробыли столько лет. Теперь перед ними как на ладони лежало множество путей. У Обхара был шанс выбрать любой из них, а Синара точно знала, куда приведет ее дорога.

– Ну что ж, – робко произнесла девушка. – Наверное, пора прощаться.

– Да. Куда ты пойдешь? – поинтересовался Обхар.

– Я должна отправиться в Баттомсон. Это город, стоящий на берегу моря. Слышал о нем?

– Однажды отец рассказывал, что это край отважных, но безрассудных моряков. Хотя я с ним не согласен. Мне морское дело кажется захватывающим.

– Ты говоришь прямо как мой отец. Правда он не моряк, а торговец, но дело это уважает и водит дружбу со многими известными капитанами. Правда, я никого из них не помню, ведь последний раз была у моря еще ребенком. Так что и путь кажется мне абсолютно неизвестным.

– О, так, может быть, нам стоит пойти пока вместе? Я ведь тоже ничего еще не решил. А потом, когда отыщем верный маршрут, разойдемся, – предложил юноша.

– Да! – не раздумывая, согласилась Синара. – Вместе будет не так одиноко!

И они двинулись вперед, не имея в руках ничего, что могло бы указать им дорогу. Они просто шли куда глаза глядят и видели перед собой густые, пышно цветущие холмы, трава которых колыхалась от каждого дуновения ветра. Растения, цветущие на склонах, сладко пахли медом и пленяли насекомых, кружащих вокруг с разноголосым жужжанием. Они то проносились стайками, направляясь к зарослям неизвестных желтых цветов, то поодиночке сновали от бутона к бутону, выискивая нектар.

От гор здесь не оставалось и следа. Лишь их низкорослые подножия устремлялись к огромным каменным исполинам, вырастающим непроходимой стеной в Дальних землях. Вдоль холмов бежала прямая, не сворачивающая никуда дорога. На ее поверхности можно было разглядеть следы колес. Они принадлежали повозкам, что каждый день держали свой путь в совершенно разные точки страны. Потому путь казался удивительно простым, не требующим принятия серьезных решений, а скорее дающим подумать о том, что произошло в недавнем времени. Обхар и Синара долгое время шли по нему молча, лишь иногда делясь друг с другом случайными наблюдениями, возникающими на ходу. Вскоре дорога образовала развилку, дойдя до которой, нашим героям предстояло сделать выбор.

– Эх, почему же я не вытащила из сумки карту? – хлопнув себя ладонью по лбу, прошептала Синара.

– Как, у тебя была карта?

– Да, но у меня не было времени на сборы и я, к несчастью, забыла ее дома.

– Жаль, она бы нам пригодилась. Остается лишь полагаться на наши чувства, и, возможно, нам удастся добраться до места.

Обхар бросил на петляющие тропы беглый взгляд и наугад ткнул пальцем в одну из них. Увидев это, Синара рассмеялась и, пожав плечами, кивнула.

– Скажи, Синара, – вдруг заговорил юноша. – Почему у тебя не было времени на сборы? Мы идем уже долгое время, но так ничего друг о друге и не узнали.

Девушка повесила голову и глубоко вздохнула. Обхар заметил, как тяжело ей даются эти размышления.

– Хорошо, давай не будем, – хотел было остановить ее попутчик. Но Синара его прервала:

– Ничего. Спасибо, что щадишь мои чувства, но, как бы я ни печалилась, случившегося не изменить. Она смахнула слезу с лица и продолжила:

– Несколько дней назад мои родители и младший брат пропали в море.

Такого признания Обхар точно не ждал:

– Но как это произошло?

– Никто точно не знает, – покачала головой в ответ Синара. – Папа должен был оставить маму и брата в Баттомсоне, а сам сесть на корабль, который увез бы его к неизвестному мне острову. Но обстоятельства их путешествия из-за чего-то изменились, и на борту корабля они оказались вместе. Тот корабль... – дрожащим голосом вымолвила девушка. – Он вернулся в порт, но без них.

Обхар не знал, что сказать, ведь сам он никогда не бывал в подобной ситуации. Поймав себя на этой мысли, он вдруг понял, что выглядит слишком обреченным. Тогда он стер с лица сожаление и, взглянув на Синару, произнес:

– Знаешь, это еще ничего не значит. Я уверен, что они живы и здоровы!

Синара убрала с лица локон и постаралась улыбнуться.

– Спасибо, я тоже стараюсь не думать о плохом. Но сидеть и ждать сложа руки не могу.

– Поэтому ты и отправилась за ними? Вот это да! Необходимо большое мужество, чтобы решиться на такой дальний путь.

– На самом деле самым смелым было вылезти из окна и сбежать от тети, что заперла меня в доме, – ухмыльнулась Синара. А после добавила:

– Ну вот, мою историю ты знаешь. Как насчет тебя?

– Со мной все куда проще. Отец давно хотел женить меня на знатной девушке и сделать своим преемником. Но я противился. Такая жизнь не по мне! Сегодня он объявил всему городу о моей помолвке с дочерью главы, – покачал головой Обхар.

– Заключение брак против воли – это ужасно! Что ты намерен делать?

– Мне было необходимо как можно быстрее убраться подальше от города, и, как видишь, это нам неплохо удается. Я и представить себе не мог, куда отправлюсь, но ты мне очень помогла.

– Чем же? – удивилась Синара.

– Ты напомнила мне о Баттомсоне. Если ты не против, я пойду туда вместе с тобой, возможно, смогу оказать тебе помощь в поисках семьи, а потом устроюсь на шхуну матросом и уплыву куда-нибудь далеко.

– Против? Да что ты! Я буду очень рада, если мы продолжим путь вместе. Синара улыбнулась, и ноги вновь понесли их вперед.

Изрядно устав от пережитого дня, Обхар и Синара вскоре заметили, что солнце клонится к закату. Его красные струны дрожали на верхушках показавшегося вдалеке леса, покрывая темные склоны деревьев алыми и фиолетовыми всполохами. Укрывшись под вековыми лапами, нависающими над землей богатой листвой деревьев, путники притаились, прислушиваясь к ночным звукам.

– Мне еще никогда не приходилось ночевать в подобном месте, – стуча зубами, произнес Обхар. – Но тебе повезло: я отлично развожу костер, поэтому мерзнуть нам не придется!

Желая услышать ответ, он повернулся и застал Синару сидящей у жаркого пламени. Она грела руки и от души смеялась над выражением лица своего нового друга.

Еще некоторое время наши герои наслаждались ласково потрескивающим пламенем и обсуждали дальнейшую дорогу. Но сгущающаяся ночная мгла не только окутывала все вокруг плотной пеленой, но и накрывала веки тяжелой дремотой. Обхар погасил вздымающиеся языки костра и пожелал Синаре доброй ночи.

В плену у разбойников

Синара проснулась от холода и с удивлением обнаружила, что ее спина была укрыта сюртуком, который едва ли мог согреть. Переведя взгляд на Обхара, она поняла, что ему было куда хуже. Он крепко спал, обхватив колени руками, прижавшись к дереву. Девушка тихо поднялась и, аккуратно накрыв его, направилась сквозь чащу леса, решив посмотреть, куда бы он вывел их, если бы они решились идти другой дорогой, а заодно отыскать что-нибудь съестное.

Вчерашние темные склоны окрасились в яркие зеленые оттенки, а солнце играло лучами в траве и цветах, раскрывших пушистые головки. Среди них были разбросаны мелкие зеленые яблочки, упавшие с ветвей, склоняющихся над головой девушки. Подобрал несколько плодов, Синара протерла один из них рукавом и с нетерпением вонзила зубы в его мякоть. От кислого вкуса лицо Синары скривилось в безумной гримасе, и девушка будто взбодрилась после сна. Теперь она мечтала о драгоценном глотке воды. Осматривая окружающую местность, Синара уловила звуки реки, бегущей по склону. Чувствуя, что наступающий день принесет с собой зной, девушка поспешила к воде.

Прохладная река, как ничто другое, освежала и придавала бодрости путникам, путешествующим по этим местам. Узкая тропинка, ведущая к ней, петляла среди россыпей камней и высокой травы. Журчащий поток становился все ближе, и вскоре за очередным поворотом девушка увидела песчаный берег. Поскорее сняв обувь, она закопалась в теплый, прогретый солнцем речной песок. Синара бродила по земле, наблюдая за следами ступней, утопающих в нем. Ледяной речной поток, спускавшийся с горных вершин, мчался далеко за пределы этого тихого леса. Дальше на своем пути он огибал высокие зеленые холмы, темные равнины и спешил присоединиться к морю. Река бежала вперед, и ее быстрые воды, повидавшие множество историй, наблюдали за тем, как претворялась в жизнь очередная. Вдоволь напившись, Синара присела на теплый ствол упавшего дерева, желая еще немного насладиться тишиной перед дорогой. Как вдруг за ее спиной послышался звук. Если вы когда-нибудь бывали в лесу, то знаете, как это происходит: хруст ветки, словно сломанной под тяжестью сапога. Синара обернулась, подумав о том, что ее ищет проснувшийся Обхар. Но позади никого не оказалось. Девушка вновь повернулась к воде, но странные звуки снова донеслись со стороны чащи. В этот раз они были гораздо отчетливее, чем минуту назад. «Что бы это ни было, мне пора идти», – подумала Синара и вскочила с места. Но стоило ей отряхнуть подол платья, как перед ее глазами возник незнакомец. Его лицо было испещрено множеством глубоких морщин. Они прорезали его обожженную солнцем кожу и добавляли гнева и без того сердитому выражению. Его внезапное появление будто окатило Синару ледяной волной. Мысли заметались из стороны в сторону в поисках ответа и выхода.

– Кто вы такой и зачем караулите меня, прячась в тени?

– Прошу прощения, если напугал вас, госпожа, – вкрадчиво заговорил человек и отвесил вычурный поклон, сняв с головы потрепанную шляпу. – Я решил, что вы здесь одна и наверняка ищете помощи!

– Благодарю, но ваша помощь мне не нужна. Меня ждут, потому позвольте пройти, – поспешила обойти его Синара.

– Ах, вы торопитесь! Какое совпадение! Мы тоже, и, думаю, нам по пути, – произнес разбойник и подал знак рукой.

В тот же миг из лесной чащи выбралась настоящая банда в десять голов. В испуге Синара попятилась к реке. Но темные унылые фигуры не спешили нападать или преследовать ее. Они не говорили, лишь изредка переглядывались и, видимо, ждали сигнала от того человека, с которым Синара вела беседу. Тот в свою очередь продолжал внимательно разглядывать ее.

– Хм, – вздохнул он, потирая подбородок.

– Чего же мы ждем, Пра... – вскрикнул вышедший из себя бандит, стоящий поодаль ото всех. Но окружающие заткнули ему рот, не желая выдавать имени главаря.

– Молчать! Я должен принять решение! Он медленно подошел к застигнутой врасплох девушке и продолжил:

– Надеюсь, что вы из знатной семьи, госпожа! Иначе всем нам не поздоровится!

Услышав это и осознав, что больше ждать нельзя, Синара бросилась было бежать. Однако путь ей мгновенно был отрезан, и девушка живо угодила в руки разбойников.

– Помогите! – что есть сил кричала пленница, пытаясь освободиться из крепких пут, что уже связывали ее запястья. – Помо... Но не успела она повторить, как тугой кляп прервал ее попытки.

– Наконец-то замолчала! Девчонку забрали, уходим отсюда! – пробурчал один из бандитов и направился прочь от реки. В этот момент навстречу ему и всей собравшейся шайке вдруг вышел Обхар. Услышавший крики о помощи, он быстро оказался рядом с попавшей в беду Синарой. Храбро шагнув вперед, он обнажил меч, который все это время раскачивался у него на поясе. Мягко выйдя из ножен, его клинок блеснул на солнце и обратился в сторону неприятелей.

– Я слышал, вы спешите, – усмехнулся Обхар. – Мы не будем вас задерживать. Верните девушку, и мне не придется применять силу!

Эта речь вызвала оглушительный смех в рядах бандитов, с головы до ног обвешанных кинжалами, дубинами и другими орудиями грабежей. Гулкое эхо пронеслось по лесу от хохота дружной шайки разбойников. Однако главарь по-прежнему был серьезен. Стиснув зубы, он повернулся к своим подельникам и молча кивнул. Знак был понят мгновенно, и сразу несколько человек бросились на Обхара с веревками и мешком. Сброшенная на землю Синара наблюдала за тем, как храбро сражается Обхар. Он прекрасно владел своим оружием и ловко двигался, парируя удары противников. Но его постигла не менее прискорбная участь, чем его спутницу. Один из бандитов, подкравшийся к нему со спины, ударил Обхара по голове, и юноша с грохотом рухнул, доставив этим немало удовольствия своим недругам. Отличившийся хитростью разбойник схватил лишнего чувств Обхара за воротник и поволок в сторону леса, где вскоре его и Синару погрузили в телегу и повезли в неизвестном направлении, предусмотрительно набросив на головы пару пыльных мешков.

Прошло несколько часов, с тех пор как наши беглецы, что совсем недавно покинули родной город, вновь оказались в заточении. Как и предсказывало душное утро, день выдался угнетающе жарким. Особенно остро это ощущается, когда в течение долгого времени, без возможности свободно вздохнуть, вы едете по каменистой дороге, каждая кочка которой откликается в теле. Но синяки отнюдь не так пугали плененных, как участь, поджидавшая их по приезде.

К тому моменту как Синара представила каждую из возможных попыток бегства, а также то, что может произойти, если им ничего не удастся, Обхар начал приходить в себя. В голове у него гудела тупая пронизывающая боль, на лбу запеклась кровь. Осознав происходящее, юноша попытался освободить руки, но крепкие веревки туго стягивали запястья за спиной. Услышав это, Синара попыталась повернуться в сторону исходящих скрипучих звуков.

– Обхар, это ты?

– Синара! А я было подумал, что больше мы с тобой не поболтаем, – произнес Обхар, и это заставило девушку улыбнуться и немного воспрянуть духом. – Скажи, ну и зачем тебя понесло к реке?

– Это сейчас неважно! Надо думать, как выбраться отсюда!

– Хм, знать бы еще откуда. Ты что-нибудь слышала? Куда нас везут?

– Нет, но, кажется, на том перекрестке, где мы были вчера, повозка свернула на юг.

Но не успел Обхар что-либо ответить, как они резко остановились.

Стащив пленников на землю, разбойники сняли с них мешки. Глаза мгновенно ослепило солнце, горячая пыль бросилась в лицо, так что еще несколько секунд ничего нельзя было разглядеть. В мутной пелене виднелись очертания хижины, стоящей посреди пустыни. Пленников затолкали внутрь, усадили на пол и привязали друг к другу. Осматриваясь вокруг насколько хватало взора, Обхар и Синара наблюдали, как мимо них все еще проносят награбленные припасы. Перешептываясь между собой, члены шайки уносили в соседнюю комнату мешки с деньгами и короба, доверху набитые предметами роскоши. Закинув нажитое в тайник, разбойники укрылись за стеной и заперли за собой рассыхающуюся дверь. Они долгое время отсутствовали, а потому было слышно, как им не терпится отпраздновать свое возвращение. То и дело до Обхара и Синары доносились звуки намечавшегося пиршества: звон бутылок и громкие голоса, обсуждающие грядущий вечер.

Через какое-то время снаружи затхлой хижины донеслось цоканье копыт. Тогда разбойники, веселившиеся недавно, мгновенно замолчали в ожидании. Вдруг дверь настежь распахнулась, и на пороге оказался молодой светлокожий человек с собранными в хвост волосами. Он был одет в чистую, лишь недавно сшитую одежду, и это разительно отличало его от тех, с кем пришлось столкнуться нашим героям. Пройдя мимо связанных, он бросил на них колкий взгляд и устремился в логово пирующих. За громким хлопком двери послышался голос главаря, надменно рассказывающего о том, как многого они добились в очередном походе.

– Но разве этого я требовал от тебя? – гневно прорычал незнакомец, отшвырнув в сторону звенящий предмет, угодивший в одного из бандитов, отчего по хижине разнесся недовольный вопль.

– Мы не смогли найти тех, о ком вы говорили! Все пошло не по плану – повозка, на которую вы нас направили, оказалась пуста, видимо, они успели сбежать!

– Ты не представляешь себе, как вы оплошали! Я поручил вам простейшее дело, выкуп за тех людей в тысячу раз превысил бы всю вашу добычу!

– Мои люди не собаки! Мы много недель были в бегах, нас преследовали Темные ловцы, а когда мы сумели скрыться, то все же награбили достаточно! К тому же неподалеку отсюда подкараулили этих двоих.

– И что прикажешь мне с ними делать? Ты думаешь, они сойдут за тех, кто был нам нужен?

– Уверен, за них тоже хорошо заплатят! – огрызнувшись, добавил разбойник.

– Молись, чтобы это было так! – процедил чужак и бросил на стол несколько монет, что быстро скатились на пол, издавая бренчащие звуки.

– Что это за мелочь? – возмутился главарь. – Мы так не договаривались!

Но в ответ на его замечание раздался невнятный шум, грозящий расправой. Через мгновение, слегка потрепанный схваткой, незнакомец покинул шайку, спустил закатанные рукава и молча вышел из дома, оставив присутствующих в опасном неведении.

Разделенные пустыней

За окном начинало смеркаться, когда дружная банда все еще от души гуляла. Из-за двери доносились голоса, громко распеваяющие песни, шумно рассказывающие байки о своих похождениях, булькающие от смеха.

В это время ничто не мешало Синаре и Обхару говорить без страха быть услышанными.

– Как ты думаешь, что они с нами сделают? – боязливо поинтересовалась Синара.

– Хм, не знаю. Я уверен, что эти головорезы работают на кого-то, кто похищает, а после требует выкуп за пленников. Но ты слышала? Они не выполнили приказ, а мы – залог их уверенности, что они не пострадают из-за своей ошибки. Вот только кто такие Темные ловцы?

– Отец рассказывал, что это общество, охотящееся за преступниками и предающее их справедливости.

– Так-так! Если Темные ловцы преследуют этих мерзавцев, то мы попали в непростую переделку.

Синара лишь глубоко вздохнула. Но Обхар потянулся к ней и взял за руку:

– Послушай, Синара, мы с тобой выберемся отсюда! Я тебе обещаю! Но сейчас давай подождем, пока они заснут.

Время шло, и вскоре в доме стало тихо. Лишь изредка слышался храп и сонная брань разбойников. За окном гудел ветер. Сторожившие пленников крепко спали, склонив усталые головы на грудь. В этот час настала пора действовать.

Обхар кивнул Синаре, и она увидела, как ее спутник с трудом дотянулся до голенища сапога. В нем скрывался небольшой кинжал размером чуть длиннее девичьей ладони. Изумленная Синара наблюдала, как за узкой резной рукоятью появляется прямая крестовина и острый стержень с четкими гранями. Вывернув руку насколько это было возможно, Обхар стал перерезать веревки. Сначала он делал это медленно, опасаясь пробуждения спящих, а после все быстрее, отчего по комнате разнесся треск рвущихся волокон. Синара прислушалась: все крепко спали. Их глубокий сон ничто не могло потревожить, и это, несомненно, было на руку нашим героям. Веревка была старой, а потому быстро поддавалась острому лезвию. Через секунду пленники наконец освободились от пут. Предвкушая свободу, они прокрались к двери и обнаружили, что она заперта. Лоб Обхара исказила тревожная морщинка, он указал Синаре на тяжелый замок, висевший на двери, и бегло осмотрел комнату в поисках выхода. Небольшие окна были намертво заколочены досками, из которых торчали ржавые гвозди, а соседняя дверь вела в логово шайки. Поняв, что их план был не так уж хорош, как казалось сначала, Обхар повернулся к девушке, покачивая головой от досады. Но Синаре уже не было рядом. Взгляд Обхара мгновенно переместился на залитую светом фигуру, что тихо прошла в комнату разбойников и почти вплотную прильнула к столу, за которым дремали ночные стражи. Там, среди посуды, тряпок и остатков еды, прижатый ладонью, покоился железный ключ.

– Нет, Синара, вернись! Это слишком опасно! – пытался остановить храбрую девушку Обхар, но было поздно. Одной рукой опираясь о стол, боясь неожиданно потерять равновесие, Синара потянула на себя ключ. Бандит не шелохнулся! Беглянка обернулась, дабы показать Обхару, что все в порядке, и продолжила. Затаив дыхание, юноша следил за каждым ее движением. Вскоре ключ оказался в ее руках. Все внутри Синаре ликовало, когда, переключив свое спасение в другую руку, она вдруг почувствовала, как на ее запястье сомкнулись чьи-то пальцы. По телу девушки пробежала дрожь, и от испуга, что стремительно охватил ее, она даже не заметила, что разбойник все еще спит. Резко выдернув руку и столкнув со стола миску, что тут же рухнула на пол с дребезжащим звуком, Синара бросилась прочь. Не теряя больше ни секунды, она бросила Обхару ключ. Поднялся шум, и разбуженная шайка бросилась вдогонку, на ходу проклиная хмельное вино, дряхлую веревку и каждого, кто мешался под ногами.

Как только в замке, лежащем в руках Обхара, повернулся ключ, пленники выбежали за порог и навсегда покинули логово похитителей. Вместе они устремились вперед, в пустыню, на горизонте которой зародилось нечто, не предвещающее спокойной ночи.

Разбойники, идущие по пятам наших героев, высунули носы за дверь, но тут же отпрянули назад, почувствовав на лицах сильные порывы ветра. Отправься они следом, вскоре не смогли бы разглядеть ничего, кроме песка, поднявшегося в воздух. Беглецы неслись напрямик навстречу песчаной буре.

– Ушли! – прорычал главарь, выглядывая из-за спин своих нерадивых людей. – Теперь они никому не достанутся! – закрывая дверь изнутри, проговорил он.

Клубы пыли, на глазах набирающие силу, вскоре растянулись на многие километры. Они затмили собой свет луны, накрыв путников тьмой и колючим ветром. Крепко сомкнув руки, Обхар и Синара пробирались сквозь пелену так долго, насколько хватало сил. Но ни один из них не запомнил того момента, когда ноги подкосились и песок, лежащий под ними, показался приветливым одеялом.

Жизнь кочевников

Теплый солнечный свет проникал сквозь расшитую узорами ткань и касался лица Синары. Это золотое сияние, будто пропитанное ароматом благовоний, разбудило ее. Приоткрыв глаза и подняв голову, девушка увидела над собой высокий шатер. Но не сразу поняв, где оказалась, Синара на мгновение сомкнула веки и вспомнила события прошедшей ночи. Тогда она стремительно вновь выпрямилась, разыскивая глазами своего спутника.

– Обхар! Обхар, ты здесь? – шепотом повторяла Синара, но на ее голос отозвался другой человек.

Сидевший неподалеку незнакомец отложил в сторону книгу, которую читал, и подошел к Синаре.

– Добро пожаловать. Вы долго спали, и мы беспокоились. Меня зовут Лотон, – улыбаясь, представился мужчина, на темных волосах которого уже пролегла первая седина.

– Мое имя Синара. Скажите, где я? – растерянно пробормотала девушка.

– Вы на крошечном зеленом острове посреди пустыни. Наш караван нашел вас неподалеку отсюда ранним утром после ночной бури. Сейчас вы наша гостья. Мы направляемся к морю, переправляя пряности, масла и другие товары в город, как делаем это каждый год. Но пока мы задерживаемся, так как не можем бросить вас одну в пустыне. Скажите, как вы очутились здесь?

– Наши пути схожи, ведь мой так же лежит к портовому городу. Вчера утром меня и моего друга схватили разбойники, – Синара вдруг поняла, что про судьбу Обхара ей до сих пор ничего не известно. Она заметалась из стороны в сторону, словно ей не хватало воздуха для того, чтобы спросить.

– Что с вами? – испуганно воскликнул незнакомец.

– Не находили ли вы юношу рядом со мной? – дрожащим голосом выдохнула Синара. – Мы путешествовали вместе и бежали из плена, но потом... я ничего не помню. Кажется, буря разделила нас!

– Простите, если бы я мог, я сообщил бы вам то, что вы так хотите услышать. Но, кроме вас, мы не встречали странников в пустыне.

Слезы покатались по щекам Синары. Сейчас она могла думать лишь о том, что Обхара нет. Может быть, его нашли разбойники или буря погубила его, может быть, он нуждается в помощи? Немного собравшись с мыслями, Синара вновь обрела голос и уверенно произнесла:

– Благодарю вас за все! Но я вынуждена вас покинуть. Я не могу оставить своего друга в беде!

– Но что вы будете делать? – поразился Лотон.

– Я вернусь к тому месту, где вы подобрали меня, и начну искать Обхара.

– Что ж, это очень благородно с вашей стороны, и отговаривать от этого решения я не имею права. Но одну отпустить мы вас не можем.

– Ну что вы! Я и так задержала вас, хотя и не по своей воле, – виновато промолвила гостья.

– Не тревожьтесь. Видимо, судьбе было угодно, чтобы вы стали нашей спутницей. Но бросить весь караван на поиски я не могу. Он должен продолжать свой путь, ведь послезавтра на рассвете мы должны непременно прибыть в Баттомсон. Пожалуйста, отдохните еще некоторое время, а мне нужно посоветоваться с братьями, – сказал Лотон и направился к выходу. Но по пути он остановился и добавил:

– Не стоит отчаиваться раньше времени. Я думаю, что ваш друг так же чудесным образом обрел спасение! Наш народ верит, что все происходящее неслучайно. Вы пережили нападение

бандитов, песчаную бурю и остались в целостности и сохранности! Поверьте, что, даже если вы немного заблудились, ваша дорога не может так закончиться.

Его слова приободрили Синару, и, поблагодарив доброго человека, она прильнула губами к кубку с водой, чувствуя, как по телу разливается сама жизнь. Но сомкнуть глаз девушка более не могла. Она пыталась в деталях припомнить события вчерашней ночи, опасаясь, что упустила что-нибудь важное.

Лотон вернулся спустя четверть часа, и глаза его сузились в доброй ухмылке, как только он заметил, что Синаре полегчало.

– Я поговорил со своими братьями, и они меня поддержали. Наш караван поведет один из них, а мы с вами и моим младшим братом, поскольку именно он нашел вас, отправимся на поиски.

– Не передать словами, как я благодарна! – обрадовалась Синара.

– Прекрасно, а сейчас, если у вас есть силы подняться, пойдемте со мной.

Синара заплела непослушные волосы в косу и вышла из шатра вслед за Лотоном. Снаружи ее встретило чистое небо и солнце, золотившее песчаные дюны. Перед глазами девушки возник городок, словно сотканный из балдахин. Они укрывали от палящих лучей людей и верблюдов. Деревянные шесты поддерживали легкие цветные ткани. Соединенные с широко распахнутыми сочными листьями пальм, они создавали пеструю крышу над головами кочевников. Среди путников Синара увидела лишь несколько женщин. Это были взрослые крепкие путешественницы, с детства покоряющие длинные и изнурительные маршруты. На глазах у Синары они стремительно собирали вещи, сопровождающие их в пути, и с легкостью закидывали их на спины верблюдов. Заметив интерес девушки, Лотон остановился и объяснил:

– Все эти люди, мужчины и женщины, с детства готовились к подобной жизни. Оставляя позади свой дом и семьи, каждый год мы совершаем переход к морю. Большинство женщин остаются дома и поддерживают его до нашего возвращения, но те, на кого ты посмотрела с таким любопытством, отличаются от них, поскольку выбрали своей стезей дорогу.

Когда Синара проходила по оазису, товарищи Лотона преклоняли головы в знак почтения к спасенной. Синара приветствовала их в ответ и наблюдала за кочевой жизнью попутчиков. С пробуждением девушки суета, словно кошка, пробралась в караван, некогда мирно дремавший в тени деревьев. Верблюды возмущенно кряхтели, будто не желая вновь вскидывать на свои спины тяжелую поклажу. Эти гигантские сильные животные служили хорошими проводниками, но отличались вздорным характером. Позже Синара узнала, что их специально готовили к долгой дороге.

Познакомив девушку со своими братьями, Лотон скрылся в поспешных сборах. Тариб и Фалим рассказали гостье о том, что хранится в сундуках и туго затянутых мешках. Ткани и резные шкатулки уже были упакованы, но ароматных сладостей Синара успела отведать. Вязкое медовое тепло разливалось по телу. Казалось, что ничего более вкусного девушка еще не пробовала в своей жизни. Однако Синара вдруг закрыла глаза и вспомнила вкус маминых пирогов. Все пережитое за последние два дня вновь дало о себе знать, и спасенная гостья подняла голову к небу, стараясь скрыть то, что ее тревожило.

Буквально за четверть часа братья Лотона расспросили Синару о ней, а также рассказали ей о своих семьях и жизни вдали от дома.

– Мою жену зовут Аэтель. Мы познакомились пять лет назад, когда наш караван прибыл в порт. Я сразу понял, что это моя судьба, – мечтательно припоминал Фалим.

– Ха! – перебивал брата Тариб. – Понял он. Да ведь ты с головы до ног окатил бедняжку водой, а потом еще и перевернул к ее ногам поднос со сладостями.

Фалим строго посмотрел на брата и продолжил:

– У нее золотые волосы, словно пески, окружающие нас, и голос, мелодичный, точно флейта.

– О да, слышали бы вы, как она кричала своим прелестным голосом, когда братец опрокинул на нее кувшин, – все не унимался Тариб, и Синара то и дело сдерживалась, чтобы не расхохотаться. – Этот крик слышен был в нашей деревне! Фалим уже был готов броситься на брата, когда тот снова заговорил:

– Вы лучше послушайте о моей жене. Она выросла в наших местах, и я с детства знал, что мы будем вместе. Она нежная и кроткая! – хвастливо посмотрев на брата, заявил Тариб. – О, как я мечтаю поскорее увидеть Дайсу и Камида, моего сына! Он весь в меня!

Синара с удовольствием слушала братьев, и так могло бы продолжаться еще долгое время, если бы спор не прервал Лотон.

– Наверняка хвастались своими женами? – усмехнувшись, обратился он к Синаре, разгоня братьев по сторонам. – Все готово к дороге, но у нас осталось еще одно дело – пора представить вас верблюду.

Верблюда Синары звали Бочи, и девушка с опаской поглядывала на него, ожидая момента встречи.

– Пойдемте, Синара, – позвал за собой Лотон. – Бочи – молодой верблюд. Он гордый и своенравный, как все его сородичи. Однако, в отличие от них, до этого ему доводилось перевозить на себе лишь товары.

Глаза Синары округлились от удивления, но Лотон объяснил:

– Нет, не переживайте, перед дорогой всех верблюдов объезжают, но некоторых из них мы берем с собой для равномерного распределения груза. Но, кажется, сегодня Бочи повезло! – улыбнулся бедуин. Вместе с Лотоном Синара подошла к верблюду. Привыкший к людям, он, казалось, вовсе не обратил внимания на приблизившиеся лица. Смачно пережевывая траву, Бочи глядел в сторону своих товарищей. Но, как только Синара вышла из-за спины Лотона, глаза верблюда остановились на ней и животное издало глухой урчащий звук.

– Ну-ну, Бочи, не ворчи. Это Синара, и вам нужно подружиться. Подойдите ближе, – позвал девушку бедуин.

Сделав пару шагов вперед, Синара медленно подняла ладонь и прикоснулась к жесткой шерстке верблюда. Тот был не против, но Лотон вдруг нахмурился и произнес:

– Синара, я не хочу сомневаться в вас, но все же должен предупредить: верблюды – верные создания, они не забывают доброты и служат тому, кто хорошо с ними обращается. Для нашего народа они больше, чем просто помощники, мы считаем их друзьями, сопровождающими нас в течение жизни. Я прошу тебя помнить об этом и относиться к Бочи с таким же уважением.

– Я понимаю, вы ничего обо мне не знаете, но я надеюсь, что в скором времени вы увидите, какой я человек. Я очень благодарна вам за доверие и постараюсь оправдать его.

– Хм, хорошо. Тогда, думаю, нам пора отправляться в путь. Бочи, присядь, дружок, – улыбнувшись, заговорил Лотон и, сделав жест руками, усадил верблюда на землю. Синара не без труда взобралась на спину Бочи, устроившись на одеяле между горбами. Лотон рассказал ей о том, как направлять верблюда верной дорогой, а главное, как удержаться на нем. Ведь когда Бочи поднялся, Синаре показалось, что земля осталась далеко внизу. Вскоре караван продолжил свой путь. Синара, Лотон и Тариб немного посмотрели ему вслед и повернули в противоположном направлении.

Пески, словно живое существо, постоянно находились в движении. Они проплывали и тянулись мимо проезжающих. Сначала Синара разглядывала блестящие золотые песчинки, согретые солнцем, гонимые ветром. Но вскоре эти частицы превратились в поток, на много километров окружающий все вокруг. И не было видно границ этого жаркого океана. Не было их до той поры, пока Синара и ее благородные попутчики не преодолели очередной бархан. За ним пустыня будто делилась на две части. По левую руку все еще пролегал золотой песок, и, указав в этом направлении, Тариб произнес:

– По вашим рассказам, я понял, что разбойники привезли вас с той стороны. Там пустыня обрывается и граничит со степью, – он повернул голову и указал на неопределенное место. – Здесь мы и нашли вас.

Услышав это, Синара, хоть и сидела верхом на Бочи и еще не освоилась в катании на верблюде, начала метаться в разные стороны, чтобы все получше рассмотреть. Почувствовав это, Бочи издал недовольное кряхтение.

– А что находится с другой стороны? – немного успокоившись, спросила Синара.

– Считается, что именно оттуда и берет свое начало пустыня. Мы можем немного проехать вперед, и, если нам повезет, мы обнаружим следы.

Так они и поступили. Последовав за Тарибом и Лотоном, Синара не прекращала наблюдать. Она внимательно исследовала глазами каждый клочок песка, лежащего под ногами их верных верблюдов. Так продолжалось до тех пор, пока солнце не взошло в зенит. Гигантское светило стало беспощадно палить лица и покрытые головы. Его свечение отражалось в блестящих песчинках и слепило глаза. Внезапно Синара будто очнулась после долгого монотонного сна, она потеряла усталые веки, чтобы проверить, не привиделось ли ей, но ничего не изменилось. Песок, стелющийся впереди, больше не был золотым. Взгляд девушки, устремившийся на далекое расстояние, мог рассмотреть лишь черные гряды. Миллионы крошечных песчинок покрывали землю, словно драгоценные камни, и витали в воздухе, словно пепел.

– Вижу, вы обратили внимание на премудрости пустыни, – усмехнулся Лотон, подъехав к Синаре. – Это «первая часть пути Алаза», – сказал он как ни в чем не бывало. Но когда Синара взглянула на него с неподдельным удивлением, Лотон объяснил:

– Наш народ делит пустыню на четыре части. Когда мы пересекаем ее, то говорим, что преодолели часть пути Алаза.

Не успела Синара задать свой вопрос, как из-за их спин показался Тариб. Вид у него был удрученный, и девушка без слов поняла, что он хочет ей сказать.

– Простите, Синара. Следов нет. Его не могло отбросить к «первой части пути», а, поскольку мы не встретили ничего, что указывало бы на него ранее, это означает только одно.

– Нет! – возмутилась Синара, – не может такого быть!

– Ну-ну, – возразил Лотон, – не нужно отчаиваться, ведь Обхара могли найти так же, как вас! Будем надеяться на лучшее.

Замолчав на какое-то время, братья-кочевники дали Синаре возможность побыть в тишине. Девушка в мельчайших подробностях вспоминала прошедший день, но так и не смогла припомнить ничего, что бы помогло ей воспрянуть духом. Лишь слова Лотона приободрили ее и давали надежду.

– Что ж, – грустно вымолвила она. – Благодарю за помощь, но больше я не могу задерживать вас. Да и сама я должна продолжать свой путь. Позвольте мне дойти с вами до Баттомсона, а после я покину караван и продолжу искать свою семью и Обхара.

Путь Алаза

Став частью каравана, Синара услышала от своих попутчиков множество историй. Были среди них и семейные предания, и дружеские рассказы о забавных приключениях, и древние легенды. Но каждый раз пустыня была их автором. Одна история запомнилась Синаре лучше остальных. Когда караван пересек очередной бархан, странница увидела, что песок вновь изменил свой цвет. Впереди показались бурые дюны.

Озадаченная Синара подъехала к Лотону и спросила:

– Прежде вы сказали, что пустыня делится на части пути Алаза. Но кто такой Алаз?

– Да, такой обычай пошел с тех пор, как он ступил на эти земли. Алаз был храбрым, но безрассудным юношей. Сказание о его путешествии до сих пор живет среди потомков. Хотите послушать?

– Конечно!

И Лотон начал свой рассказ:

– Семья Алаза слыла знатной и благородной по своему происхождению. Богатств и земель у их древнего рода было вдоволь. Да только мало этого было юноше. Жажда славы великого героя терзала его сердце. В те времена существовали рассказы о некой книге. Сам я, конечно, ее никогда не видел, да и никто из моих предков не смог бы этим похвастаться. Но поговаривали, что в каждом уголке мира есть одна из великих книг, что ведет историю героев, чья мудрость и чистое сердце помогли им совершить немало подвигов. Не каждый был удостоен чести быть выбранным книгой. Желание непременно попасть на страницы этого древнего свитка подвигло Алаза отправиться в далекое странствие. Но цель он избрал себе не благородную, а именно завоевание чудесного города, что, по легенде, был полон богатств. Разве мог сотворить подобное один человек? Алаз верил, что способен на это. Как ни отговаривали его друзья и родные, как ни умоляли не посягать на чужое, ранним утром ушел он, ни с кем не простившись. Безрассудный воин шел долгое время, преодолевая усталость, что ранее была ему неведома.

Когда сухая равнина закончилась, он ступил на землю, которую искал. Но вместо заветного города увидел он лишь песчаные холмы, лишённые влаги. Впрочем, Алаза это не остановило, и он гордо вошел в первую часть пустыни. В тот миг, когда ноги его коснулись песка, дюны почернели. Тогда тревога поселилась в сердце Алаза. Обернулся было юноша назад, в ту сторону, где лежал милый душе край, да поздно было возвращаться. Так, сутки напролет шел он в поисках жизни. Жизнь явилась к нему поздней ночью, когда холодный ветер поднял в воздух песчаную бурю. Пробираясь сквозь вихрь, Алаз вдруг будто увидел, что далеко впереди кто-то движется ему навстречу. Женский силуэт в летящих одеждах словно кружил вокруг него, обвивая в песчаные полотна. Внезапно силы покинули Алаза, и, сомкнув веки, он навзничь рухнул. Однако неведомая сила подхватила тело воина и мягко уложила его на землю так, будто это была перина. Ранним утром, когда первые лучи согревали замерзшую землю, путник, услышав голос, очнулся. Рядом с ним, опустившись на колени, сидела прекрасная девушка.

– Кто ты? – заговорил Алаз, вновь обретя дар речи.

– Я – песок, стелющийся по земле, я – солнце, пылающее в небесах, я – ветер, блуждающий по этим необъятным просторам. Мое имя – Пустыня.

Не поверил своим ушам Алаз, но, взглянув на девушку, понял, что слова ее правдивы. Темные волосы пышной волной спускались по ее спине, а карие глаза смотрели мягко и настойчиво.

– Вчера я видел тебя, верно? Ты спасла мне жизнь, когда я попал в бурю. Благодарю!

– О чем ты! Я чуть не погубила тебя, ведь в моей власти творить пустынные вихри. Но я не знала, что странник забрел в мое царство, потому прошу тебя о прощении.

Алаз взял ее за руку, но девушка вдруг отпрянула, словно боясь вновь причинить юноше вред.

– Что с тобой? – воскликнул Алаз.

– Ты должен уйти. В моем мире нет места чужестранцам, – строго проговорила Пустыня и, поднявшись с земли, ушла прочь.

– Постой! – лишь успел пробормотать Алаз, но девушка уже бесследно исчезла, словно ее никогда и не было.

Тянулись дни, юноша медленно брел по нелегкому пути, ни на минуту не желая забывать образ прекрасной незнакомки. Он был так поглощен своими надеждами, что даже не заметил, как песок под его ногами обратился в золотое море. Но вскоре ему начало казаться, что Пустыня была лишь миражем, посетившим его в жаркий день. Тысячу раз глаза обманывали его, превращая очередное дуновение сухого ветра в видение, в котором девушка пронеслась мимо, протягивая к юноше легкие ладони. Медленно и ненасытно сжигало солнце силу Алаза, а ночь ледяным дыханием не давала сомкнуть глаз.

В одну из таких ночей жажда заставила Алаза подняться раньше солнца, но, приложив к губам сосуд с водой, обнаружил странник, что запасы его истощились. Последние капли лишь еще больше разожгли в нем желание напиться прохладной воды. Вдруг понял Алаз, что отдал бы все свои богатства за один лишь глоток, но рядом не оказалось источника. Когда первые лучи рассвета коснулись земли, некогда сильный бесстрашный воин уже неподвижно лежал, обратив свои глаза к небу. В мыслях его проносились походы и битвы, в которых он участвовал, победы, которые одержал, и дорога домой, что приносила столько счастья. Внезапно из-за кургана послышалось рычание. То был топот гигантских лап, разбивающих песчаные дюны, и с каждой минутой он становился все громче. Алаз из последних сил поднял свой меч, который еще никогда не казался ему таким тяжелым. Гордо выпрямив спину, юноша посмотрел в глаза смерти. Перед ним стоял ужасный зверь, своими размерами превышающий самого крупного льва, что встречал Алаз на родине. Но львом создание не было. Своей мордой и крепким телом зверь напоминал леопарда, но голова его покоилась на извивающейся змеиной шее. Взор чудовища горел яростью, а лапы, роющие землю, могли поднять в воздух песчаную бурю. Обнажив острые, словно копья, клыки, зверь грозно зарычал и направился к путнику. Алаз был готов, он чувствовал, что сейчас его путь оборвется, как вдруг в нем возникло воспоминание: ласковый облик девушки, что явилась ему ранее, с тревогой глядел на него. На мгновение воин подумал, что это правда, но сильный удар когтистой лапы болью прокатился по телу, вернув мысли из грез. Кровь хлынула на землю, окрасив песок багряной струей, голова закружилась, и тело стало невыносимо тяжелым.

«Алаз!» – звал чудесный голос, пришедший издалека. Словно в сладком сне, обволакивающим рассудок, Алаз услышал свое имя так близко, словно человек, произносящий его, был рядом. Приоткрыв глаза, странник увидел перед собой Пустыню. Лицо девушки было влажным от слез, а тень от деревьев мягко касалась ее плеч, склонившихся над телом раненого. Не поверив обманчивому зору, юноша резко поднялся и, внимательно поглядев на Пустыню, прижал ее руку к своей щеке. Она была реальна, теплое прикосновение пальцев вновь возвратило странника к жизни. Не отпуская руки Пустыни, он взглянул на свое плечо и не увидел раны, нанесенной ему зверем. Вокруг них раскинулся зеленый островок: деревья низко склонялись, даруя прохладную тень, а чистые водоемы сверкали, словно зеркала.

– Я думал, ты сон, мое доброе видение, которое редко навещает меня, но ты вновь явилась, чтобы спасти мне жизнь, и я больше не дам тебе исчезнуть! – Алаз взглянул на девушку и вновь увидел слезы в ее глазах.

– Я не могла дать тебе погибнуть, это не твоя судьба, – дрожащим голосом произнесла Пустыня. – Прошу тебя об одном – уходи из этих краев, возвращайся домой. Я сделаю так, чтобы твой обратный путь был легким и безопасным.

– Нет, теперь я понимаю, что был глупцом! Я жаждал власти и золота, думая, что только так можно стать тем, о ком будут слагать легенды! Но дорога, которую я избрал, вела меня к тебе. Это путешествие изменило мою жизнь, и, хотя я все еще учусь и многое сокрыто от меня, я точно знаю, что не должен отпускать тебя!

– Как бы я хотела, чтобы ты остался, но тебе нет места в моем мире. Прощай.

– Нет! – что было сил закричал Алаз, но на месте девушки остался лишь ручей, впадающий в озеро. Тогда, собрав всю свою волю, Алаз бросился бежать. Он больше не видел для себя дороги домой без той, кто звала себя Пустыней. Как только он оказался за пределами оазиса, то увидел, что от места, в котором его кровь коснулась песка, на далекие расстояния пустыня окрасилась в багряный цвет. Путь Алаза продолжался, с каждым шагом он все больше тосковал по возлюбленной, но это не останавливало его, а подталкивало вперед. На следующий день Алаз не выдержал ожидания и, встав на колени, прошептал:

– Я хотел стать героем, чьи подвиги будут записаны в великой книге, думал, что богатство и слава сделают меня счастливым и в этом мое предназначенье. Но я ошибался: в моем мире мне была нужна только ты. Покажись, молю тебя, Пустыня, не оставляй меня без ответа. Я буду идти за тобой, пока не пропаду, потому что я знаю, ты – моя судьба. И тогда по небу прокатился громовой раскат, и хлынул дождь, затянувший горизонт темной пеленой.

– Ты плачешь? – вздохнул Алаз. – Значит, тоже любишь меня? Он улыбнулся и протянул руки к потокам воды. Дождевые капли наполнили землю влагой, и на глазах у Алаза свершилось чудо: земля обернулась белоснежным песочным покрывалом. Все вокруг наполнилось светом, и вдалеке показалась фигура, до боли знакомая сердцу Алаза. Пустыня бежала навстречу юноше, будто паря над землей и редко касаясь ступнями белого песка. Когда они встретились и их ладони сомкнулись, дождь прекратился, и солнце вновь показалось на небосводе.

Взглянув на Синару, Лотон увидел, что она глубоко растрогана его историей, и продолжил:

– Никто не знает, что стало с Алазом и Пустыней. Кто-то верит, что она обернулась обычной девушкой и Алаз вернулся вместе с ней в родные края. Другие говорят, что влюбленные остались жить здесь на этой волшебной земле. Но как бы ни повернулась их история, пустыня, по которой мы следуем, хранит ее. Она рассказывает нам о гордости, что черной полосой протянулась в начале пути Алаза, о смирении, что с золотым песком пришло после, о кровавой жертве, что была спасена любовью, и о счастье, что, проникнув в песчаные дюны, освещает землю изнутри.

Царство Кореомари

– Смотри, кажется, он приходит в себя, – прозвучал голос, прокатившийся эхом по подземному тоннелю.

Устало приподняв веки, Обхар понял, что его несут по темному проходу. Свет факелов тускло мерцал, освещая тяжелые каменные своды. В глазах, все еще затянутых пеленой, проплывали фигуры неизвестных. Заметив, что юноша просыпается, невиданные существа прекратили свой разговор. Не в их правилах было общаться с чужаками. Последним, что услышал Обхар, было замечание по поводу того, какой он тяжелый. Когда чувства окончательно вернулись к страннику, он постарался вообразить, в какую передрыгу угодил на этот раз. Рассмотреть попутчиков юноше не давали капюшоны, низко надвинутые на их лица. Лишь длинные усы, похожие на кошачьи, выглядывали из-под шершавой ткани. Шествие длилось медленно, и это странное ожидание неизвестности заставляло Обхара пристально рассматривать мельчайшие детали подземного коридора. Потолок тоннеля почти касался голов идущих, так что при каждом шаге тени капюшонов проползали по нему в тусклом свете факелов. На стенах, облитых этим неясным свечением, юноша видел изображения, повествующие о жизни неизвестного ему народа. Истории и события были вырезаны из камня, крошечные кусочки, неподвластные мимолетному взгляду, были раскрашены яркими красками. Вскоре Обхар почувствовал ноющую боль в шее и понял, что пора выбираться из крепких дружеских объятий своих новых знакомых.

– Прошу прощения, что вам пришлось долгое время тратить на меня свои силы. Думаю, теперь я в состоянии пойти сам, – приподнимая голову вверх, чтобы его было лучше слышно, проговорил Обхар. Но в ответ послышалось лишь гулкое эхо.

– Мои намерения ничем не могут навредить вам. Я не представляю себе, где нахожусь, потому не стану совершать поспешных действий, – вновь сделав усилие, попробовал заговорить Обхар. Голос его звучал хрипло, ведь в горле давно пересохло. Странник закрыл глаза в надежде представить кувшин прохладной воды, как вдруг шествие прекратилось и его опустили на землю.

– Следуй за нами, – прозвучал низкий бархатный голос.

Обхар медленно поднялся с колен и увидел перед собой дверь. Высокие каменные плиты отворились, и неизвестные вошли внутрь. Юноша последовал за ними. Глазам вошедших открылась площадь, служившая центром подземного царства. Светлое свободное пространство умело скрывало свое местонахождение, располагаясь под песчаными землями. Куполообразный потолок главной залы уходил высоко к сводам пещеры. Подняв глаза к каменной крыше, Обхар разглядел, что ее пик выложен разноцветной мозаикой. Освещенная жарким пламенем, она играла мерцающими отблесками по всему гроту. Завороженный невиданной красотой, Обхар на мгновение забыл, что сейчас предстанет перед владыкой подземного города. И хотя об этом с ним не говорили, но он ясно чувствовал, что его ждет. Один за другим местные жители начали замедлять шаг, останавливаясь, чтобы взглянуть на чужестранца. Конечно, они не впервые сталкивались с человеком, однако вид его все равно вызвал немалое любопытство. В этом Обхар не смог бы им уступить. Лишь сейчас юноша сумел рассмотреть внешность этого народа. Каждый из них, за исключением детей, был примерно на две головы выше Обхара. Эта высота достигалась еще и благодаря длине их ушей. По своему виду они походили на кошек, однако стояли на двух ногах и вовсе не имели хвостов. Их большие миндалевидные глаза смотрели внимательно и строго. Окрас шерсти у большинства из них был коричневый или черный, но иногда на глаза попадался светлый мех, проглядывающий из-под одежды. Мужчины носили плотные жилеты, похожие на боевые доспехи, и штаны, по своей форме напоминающие надутые баллоны. На поясе располагался широкий ремень с бляхой

в виде солнечного диска. Женщины были одеты в наряды, почти стелившиеся по земле. Их длинные волосы лежали на плечах или заплетались в причудливые прически. Дети же игриво крутились вокруг старших, желая больше узнать о новом госте. За свою жизнь Обхар прочитал немало книг, однако впервые перед его глазами предстало столь невиданное зрелище!

Внезапно из группы, за которой следовал странник, вышел незнакомец и, опустив капюшон со своей головы, обратился к Обхару. К великому удивлению, юноша понял каждое слово, будто они звучали на родном ему языке.

– Мое имя Кохэаси. Перед тобой народ Кореомари – дети барханов. Судьбе было угодно, чтобы ты оказался в Пустынном царстве, нашем доме. И хотя обычно мы стараемся не стесняться с человеческим родом, беда, настигшая тебя в пустыне, заставила нас помочь тебе.

– Беда? – недоумевая, переспросил Обхар, и вокруг зазвучал шуршащий ропот.

– Мы нашли тебя вчера во время ночной охоты. Твои глаза были скованы недобрым сном. Ибо пустыня не любит непрощенных гостей, а я вижу, что ты попал к ней не по своей воле.

Тогда перед глазами Обхара пронеслись все события прошлых дней. Так ясно он еще никогда не понимал происходящего, будто до этой секунды всю память и чувства извлекли из его сознания и поместили в глубокий сосуд. Пораженный чудесным спасением, что еще несколько минут назад казалось ему гибелью, Обхар проговорил:

– Вы спасли мою жизнь, благодарю вас от всего сердца! Он преклонил голову и продолжил:

– Меня зовут Обхар Гавироль, и я направляюсь к морю. Я вышел из дома пару дней назад вместе с девушкой по имени Синара. Но прошлой ночью нас настигла песчаная буря.

Смутная тревога и тяжесть не покидали юношу с того момента, как он вспомнил минувшие дни. Лицо Синары, пробивающейся вместе с ним сквозь песчаную бурю, ее ладони, которые он старался не потерять, все еще стояли перед глазами. Молчание, в которое погрузился Обхар, затянулось, и Кохэаси подал знак, чтобы народ начал расходиться. Он подошел к гостю и произнес:

– Тебе нужно отдохнуть. Ты пережил тяжелую ночь. Пусть Пустынное царство станет для тебя домом на то время, которое ты считаешь нужным. Я провожу тебя в подготовленные покои.

Обхар долго не мог уснуть, но вскоре накопившаяся усталость заставила его сомкнуть веки. Проспав в течение нескольких часов, он очнулся от стука в дверь. На пороге лежал поднос с едой и кувшин воды, в котором плавали крошечные бутоны розовых растений. На вкус напиток был сладковатым, но, раскусив лепесток цветка, юноша почувствовал неожиданную пряность. Тем не менее жидкость прекрасно утоляла жажду, а пища восстанавливала потраченные силы. Через некоторое время явился Кохэаси и рассказал о том, что прежде еще ни одному человеку не доводилось бывать в их мире. Потому сегодняшней день будут вспоминать долгими веками.

– Спасибо за то, что вы сделали для меня. Но мне пора отправляться в путь.

– Куда ты отправишься? Твой путь вновь лежит в портовый город?

– Сейчас я не знаю, что буду делать дальше. Если бы я мог узнать ответ на волнующий меня вопрос, я бы понял, как правильно следовать моей дороге.

– Твое желание осуществимо. Иди за мной, я покажу тебе святыню нашего народа.

Обхар последовал за Кохэаси, не задавая вопросов.

Сначала они прошли сквозь сердце города с его оживленной площадью, затем свернули в лабиринт каменных улочек, а после внезапно очутились в узком проеме, двери которого захлопнулись за ними. Кохэаси вел Обхара длинными запутанными путями, когда юноша заметил, что своды подземелья с каждым их шагом нависают над головами все ниже. Тоннель стал похож на нору, перемещаться по которой было возможно лишь ползком. Еще некоторое время они пробирались по проходу, освещенному лишь фонарем в руках Кохэаси, как вдруг впереди

показался вход в другую пещеру. Ведущий Обхара на мгновение остановился, закрыл глаза, низко поклонился и произнес:

– Мы прибыли в священное для нашего народа место. Никто из людей ранее не видел его, но ты должен был здесь оказаться, поэтому я привел тебя сюда. Он двинулся вперед и вышел из тоннеля, приглашая Обхара последовать за собой. На сей раз густую темноту, обволакивающую пещеру, свет фонаря прояснить не смог. Тогда Кохэаси приложил свечу, что была под футляром, к висевшему на стене огарку, так он переходил от одного места к другому, освещая каждый уголок пещеры. Когда взору путника явилось то, к чему они так долго шли, он не поверил своим глазам. Словно после долгого сна, юноша протер лицо руками, опасаясь, что все это привиделось ему. Однако, когда он вновь устремил взгляд вперед, его охватил невиданный восторг, какой испытывает человек в минуты, когда оказывается в прекрасном месте, не поддающемся никаким описаниям. И все же я постараюсь рассказать вам о том, что он увидел.

Бирюзовая гладь озера, что протянулось от противоположного берега до ног странника, искрилась в свете десятков свечей. Легкий прохладный воздух пронесся по пещере, дотрагиваясь до поверхности водоема так, что казалось, будто озеро медленно дышит в такт ветру. По его берегам, окаймленным синими камнями, густо росли серебристые цветы, источающие дивный, не похожий ни на что аромат. Глядя на безмятежное спокойствие, царящее здесь, на народ, не знающий того, что происходит на поверхности, на красоту, способную обуздать самый лютей нрав, Обхар захотел показать увиденное им Синаре. В этот момент он устремился навстречу Кохэаси:

– Мне нужно найти одного человека. Мы вместе начали этот путь, а сейчас я даже не знаю, жива ли она.

– Я не зря привел тебя сюда. Олеано укажет тебе на то, что ты хочешь, ответит на терзающий тебя вопрос, – сказал житель царства и указал на озеро.

Неведомая сила потянула Обхара к воде. Медленно подступив к ее поверхности, он попытался взглянуть в свое отражение. Сам не зная, что делает и что говорит, он промолвил:

– Олеано, я не знаю, куда иду и куда приведет меня моя дорога, я не хочу этого знать. Об одном прошу, поведай мне о Синаре.

И в тот же миг водная гладь задрожала, и задумчивое лицо путника, отражавшееся в ней, сменилось образом девушки, сидящей на верблюде. Она улыбалась, но глаза ее были печальны. Синара двигалась вперед вместе с караваном, странствующим по пустыне.

– Это она! Она жива! – воскликнул Обхар и вновь приник к озеру, но видение уже скрылось в темноте вод. – Постой! Как мне найти ее? Но ответа не последовало.

– Олеано не может сказать тебе всего, никому не может. Ибо каждое существо проживает свою судьбу самостоятельно. Ты узнал главное – то, что важнее всего остального! Теперь все в твоих руках, – прошептал Кохэаси, положив ладонь на плечо Обхара.

– Благодарю вас за все! – четко проговаривая каждое слово, произнес Обхар. – Теперь я знаю, что должен делать: я найду Синару.

Внутри у юноши вдруг возникло странное ощущение, что его путь станет бессмысленным без этой девушки. На мгновение он представил, что вовсе никогда не встречал Синару. Тогда его с головы до ног накрыла волна холодного одиночества, и он поторопился выбросить из головы эти мысли. Кохэаси внимательно посмотрел на путника, а после, улыбнувшись, сказал:

– Я верю, что ты найдешь ее, но пока позволь нам пригласить тебя на великое празднование. Ты наш гость и потому должен присутствовать на нем.

Желая было отказать от дружеского приглашения, Обхар понял, что обидит этим своих гостеприимных хозяев. Но, увидев его нерешительность, Кохэаси убедил его, что время, проведенное в этих стенах, не отнимет у него шанса продолжить дорогу.

Возвращаясь на главную площадь Пустынного царства, Обхар думал о происходящем и ему казалось, что каждый час отдаляет его от цели. Потому он твердо решил, что должен

отправиться в путь как можно скорее. Вновь оказавшись в знакомых каменных залах, он почувствовал себя так, словно все окружающие давно знают его. Они весело заговаривали с ним, рассказывая о грядущем празднестве. От племени Кореомари Обхар узнал, что грядущая ночь станет одной из тех, что лишь раз в сто лет спускается на Землю. Большинство живущих не подозревают о том, что происходит в это магическое время. Но Кореомари, как и их предки, достойно встречают ее в полночь и провожают на рассвете из века в век.

– Я бы с удовольствием послушал о том, в чем заключается магия этого празднования, – заинтересованно заговорил Обхар. – Расскажите мне, что случится ночью?

– Наш народ хранит легенду о священном обряде, которому мы следуем на протяжении столетий. В ней говорится о том, что наступающая ночь может все изменить. Она способна окутать землю темнотой так плотно, что на следующее утро мы не увидим солнечного света. И хотя наш мир находится в толще земли, мы склоняемся перед солнцем, ибо оно дарует жизнь. Потому несколько часов до рассвета мы празднуем и танцуем, зажигаем огни, поем старинные песни, помогая свету бороться за новый восход солнца!

В мгновение ока каменные столы, плотным кольцом окружавшие центр зала, наполнились всевозможными угощениями. Были там фрукты, ароматные горячие пироги и пряные вина, благоухающие травами. Обхар заметил, что каждый из Кореомари носит на себе знак, так или иначе связанный с солнцем: ожерелье или браслет, брошь или ленту в волосах – любое украшение имело золотой орнамент. Кохэси подошел к юноше и преподнес ему золотой перстень. На плоском диске было высечено изображение солнца с расходящимися от центра треугольными лучами. По ободку, обхватывающему палец, были проделаны выемки, в которых благополучно хранились крошечные камешки. Проговорив несколько слов на неизвестном Обхару языке, Кохэси повторил:

– В эту ночь каждый должен носить на себе символ света. Пусть для тебя этот перстень станет символом того, что ты по праву являешься другом нашего народа.

Воистину это был щедрый дар, от изумления Обхар не знал, что сказать. Но после он от всей души поблагодарил новых друзей.

Когда подготовка окончилась, в больших песочных часах, стоящих на постаменте, упала последняя золотая песчинка – наступила ночь. Так, на поверхности, в спящем доме, об этом возвестил бы бой часов, но здесь, в этом скрытом от любопытных глаз месте, все только началось. Со временем собравшиеся потянулись к центру площади, все вместе они обступили Кохэси и Альмендиллу. Лишь в этот момент Обхар понял, что все это время его проводником по Пустынному царству был не кто иной, как государь. Рядом с ним в длинных одеждах выступала его супруга. В ее пышные волосы был вплетен венок из темных кореньев, в изгибах которых мерцали золотые солнца. Взявшись за руки, они обратились к присутствующим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.